

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3927645>

УДК 159.9

Васягина Н.Н., Утемисова Г.У.

Васягина Наталья Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет. 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26. E-mail: vasyagina_n@mail.ru.

Утемисова Гульмира Укатаевна, аспирант, Уральский государственный педагогический университет. 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26. E-mail: kapustinag05@gmail.com.

Психологические проблемы буллинга: библиографический обзор

Аннотация. Статья посвящена анализу современных психологических исследований проблемы буллинга. Рассматриваются различные подходы к классификации буллинга, дается характеристика предлагаемых исследователями программ помощи и реабилитации. Эти аспекты анализируются в контексте клинико-психологических, педагогических и социально-психологических диагностических признаков. Обзор исследований показывает, что ученые имеют дело с неоднозначной картиной изменений, обусловленных такими факторами, как психосоциальное развитие, психологические установки, социальные нормы и ценности, этно-национальные особенности различных групп людей. В статье делается вывод о том, что в целях противодействия негативной динамике буллинга в современных условиях необходимо задействовать все имеющиеся ресурсы: семья, педагогические работники, референтные группы.

Ключевые слова: буллинг, девиантное поведение, психосоматические заболевания, аутоагрессия, виктимизация.

Vasyagina N.N., Utemissova G.U.

Vasyagina Nataliya Nikolaevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Ural State Pedagogical University. 620017, Russia, Ekaterinburg, Cosmonauts av., 26. E-mail: vasyagina_n@mail.ru.

Utemissova Gulmira Ukataevna, post-graduate, Ural State Pedagogical University. 620017, Russia, Ekaterinburg, Cosmonauts av., 26. E-mail: kapustinag05@gmail.com.

Psychological problems of bullying: a bibliographic review

Abstract. The article reviews of studies of children's and teenage bullying problems, resulting in increasing psychosomatic diseases among the population. Various approaches to the classification of bullying are considered, and the description of assistance and rehabilitation programs is given. Clinical and psychological, pedagogical and socio-psychological diagnostic features are analyzed. The studies provide an uncertain pattern of changes depending on a multitude of factors, including psycho-social development, psychological attitudes, social norms and values, and the ethnic and national characteristics of various groups. Researchers around the world are looking for an explanation of bullying phenomenon; they study the relationships and regularities (bullies, bystanders, victims); they identify factors and determinants of destructive behavior, which will allow the practitioners to develop effective models and technologies of prevention, correction, and rehabilitation.

Key words: bullying, deviant behavior, psychosomatic disorders, auto-aggression, victimization.

Проблема буллинга и связанные с ней риски возникновения деструктивного поведения подростков является актуальной для педагогической психологии и требует пристального внимания в целях создания эффективных профилактических мер по её предотвращению. В ситуации буллинга у всех участников страдают такие базовые потребности как потребность в самоуважении (сниженный уровень самооценки), в осмысленном существовании, что, в конечном итоге, может детерминировать у жертвы радикальные реакции: аутоагрессию, замещённую агрессию, решение вступить в экстремистские организации или культи и другие акты антисоциального поведения.

Поэтому в центре внимания современной педагогической психологии как прикладной науки всегда стоит спектр проблем, связанных с деструктивным, девиантным поведением несовершеннолетних и молодежи. При рассмотрении проблемы буллинга сквозь призму практико-ориентированных целей перед исследователями разных стран возникают фундаментальные задачи: поиск объяснительных теорий и определения методологических оснований для исследования связей и закономерностей; выявление факторов и детерминант деструктивного поведения, которые позволили бы практикам разработать эффективные модели и технологии профилактики, коррекции и реабилитации.

В связи с этим целесообразно систематизировать имеющийся опыт исследований феномена буллинга в отечественной и зарубежной психологии. Анализ исследований показывает, что отсутствие эмпатии у участников буллинга детерминирует дальнейшее девиантное и криминальное поведение. Данная тенденция связана с чувствительностью подростков к фактам переживания опыта социальной депривации, сплетен, заговоров. Буллинг (bullying) – (хулиганство, драки, школьная травля среди подростков) – признанный значимым и актуальным психологический феномен, характеризующий наси-

лие (физическое, психологическое, эмоциональное). Подростки могут быть подвержены буллингу в период полового созревания и активной перестройки психики ребенка. Некоторые исследования приводят данные об устойчивых негативных тенденциях увеличения числа детей с аддикцией и девиантными формами поведения, суицидоопасного поведения и нехимическими зависимостями от киберпространства и компьютерных игр. Буллинг накладывает отпечаток на физическое и психологическое благополучие индивида, умственное здоровье и нравственное развитие детей, вызывая чувство психологической незащищенности, отсутствия внутренних ресурсов сопротивления к негативным эмоциям, фрустрацию, потерю возможности эффективного функционирования в социуме. На сегодняшний день исследователи используют понятия «буллинг», «травля». Д. Олвеус дает следующее определение, описывающее феномен буллинга: «Человек подвергается издевательствам или виктимизации (является жертвой), когда он подвергается многократным и негативным действиям со стороны одного или нескольких человек». Дальше он уточняет значение выражения «негативные действия» (идентичное выражению «агрессивное поведение») как действия, наносимые умышленно с целью причинить увечье или дискомфорт другому, а также делать непристойные жесты или отказ подчиняться чужим желаниям [20, с. 97-130]. При этом отметим, что Д. Олвеус в своем определении не охватывает некоторые характерные черты, в частности, чувство неравенства между агрессором и жертвой.

Согласно эмпирическим исследованиям буллинга, феномен травли может быть определен как длительное поведение в виде словесных оскорблений, социального отторжения, психологического запугивания и/или физической агрессии со стороны одних учащихся по отношению к другим, где жертва многократно подвергается негативным действиям, совершаемым одним или несколькими учащимися-агрессорами в ситуации без-

защитности [3]. Как отмечают некоторые авторы, большая часть исследований по проблеме издевательств по-прежнему базируется на теоретическом подходе, рассматривающем издевательство как одномерную форму агрессии [30, с. 34-43]. Однако, другие теоретики рассматривали агрессию как многомерную конструкцию, которая включает в себя вариативные различия, отличающиеся формой агрессии (например, физическая, вербальная или социальная агрессия) и ее функции (например, наступательная, оборонительная или инструментальная агрессия) [19, с. 34-43]. Основываясь на этой многомерной точке зрения, для физической агрессии характерны следующие проявления – удары, толкание или причинение ущерба к вещам жертвы и для реляционной/социальной агрессии, соответствует поведение, основанное на социальном исключении или распространение слухов [21, с. 240-253]. В настоящее время издеательства являются одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается школьное сообщество. Причем цифры свидетельствуют о росте исследований по данной тематике: среднестатистическое количество работ ежегодно составляет от 10 до 35% от общего числа исследований, проведенных в различных условиях [23, с. 602-611]. Некоторые авторы с эпизодами издевательств связали физкультурную среду [10, с. 3-8]. Здесь предполагается, что жертвы издевательств, как правило, избегают школьной среды, которая заставляет их чувствовать себя уязвимыми, особенно от издевательств, связанных с физическими нагрузками [25, с. 269-280]. В результате, жертвы буллинга, как правило, дистанцируются от посещения занятий физкультуры и других школьных занятий, что препятствует получению жертвами доступа к физическим, психологическим и социальным благам [29, с. 37-48]. Тем не менее, некоторые профилактические программы рассматривали роль физкультуры в борьбе против насилия в школе из-за её благотворного воздействия (по-скольку, как известно, низкая двигатель-

ная активность (гиподинамия) детей и подростков на фоне негативных социально-психологических факторов создает риски психосоматических расстройств) в плане поощрения экстернализации эмоций, совершенствования социальных навыков и предупреждения развития симптоматики социопатической личности [26, с. 892-909]. Таким образом, была подчеркнута важность того, чтобы учителя, занимающиеся физкультурой, формировали позитивный климат во время занятий, тем самым способствуя расширению прав и возможностей студентов и развития социальной эмпатии [11, с. 166-183]. С другой стороны, в различных исследованиях подчеркивается важность проактивной роли (и, следовательно, не реактивной) учителей физкультуры в их действиях перед лицом эпизодов издевательств, тем самым подчеркивая важность оценки ситуации учителями физкультуры среды, в которой проводятся занятия, с целью содействия дружелюбной среды, которая не способствует насилию [4, с. 1-15]. В этом направлении предлагается несколько шагов по созданию условий для позитивного климата в школе: (1) первоначальное измерение типов издевательств и частоту их проявления в классах (например, сбор информации о восприятии учеников и учителей посредством диагностического обследования); (2) разработка и осуществление учебной программы, которая поддерживает проактивные действия (например интеграцию мероприятий, требующих большего сотрудничества и взаимодействия, а не конкуренцию); (3) их оценка (например, опрос учащихся, учителей и родителей об изменениях, которые, по их мнению, произошли в результате издевательств) [13, с. 55-57]. Ко всему вышеперечисленному надо добавить также учет учителями существующего уровня динамики малых детских групп. Как правило, дети вольно или невольно следуют указаниям взрослых и стараются стать победителями, при этом неумело конкурируют между собой. В случаях, когда наблюдается отклоняющееся от социально приемлемых норм

поведение, учителя, в силу дефицита времени на нахождение эффективных способов регулирования поведения ученика, указывают на данного виновника, как на источник проблем, тем самым давая установку на преследование классом одноклассника. Неважно, что это делается из благих намерений, связанных с выполнением заданий. Источник проблемы уже воспринимается классом как причина наказания всего класса.

В начальной школе мотивы конфликтов друг с другом происходят в основном с подачи извне. Здесь обозначается проблема выигрыша и проигрыша. Известно, что конкуренция между собой в физической плоскости также должна быть социально приемлемой. Иначе при групповом взаимодействии будет организовано групповое давление на одного из членов, поскольку этому процессу присущ такой групповой механизм, как социальное заражение. На конформное поведение индивида влияют нормы данной группы [28, с. 1-39]. В основе этого процесса лежат различные групповые механизмы (социальное влияние, социальное заражение, имитация, диффузия ответственности и др.) [12, с. 51-65].

Более того, тот факт, что буллинг широко распространен в начальной и средней школе, говорит в пользу того, что демографические и личностные переменные не являются единственными факторами буллинга. Ключевая идея теории социальной идентичности заключается в том, что группы являются не просто составляющими окружения вокруг нас, но определяют наше чувство социальной идентичности, «знание, что мы принадлежим к определенным социальным группам вместе с некоторой эмоциональной и ценностной значимостью этой группы для нас». Социальная идентичность является не просто одной из составляющих групповой жизни и группового членства, но фундаментальной составляющей. Группы не только позволяют ее членам добиваться целей, ценой индивидуальных усилий, но придают им чувство места, принадлежности, смысла,

повышают самооценку и самоценность, являются источником личной безопасности, эмоциональной связи и интеллектуальной стимуляции [14].

Обращает на себя внимание тот факт, что эффект черной овцы, когда девиантный член ингруппы оценивается более негативно, чем член аутгруппы, применим к объяснению явления буллинга. Групповые нормы могут играть важную роль в процессе буллинга (этот аспект едва ли получил достаточное внимание исследователей). В соответствии с теорией социальной идентичности, индивид, категоризовав себя как члена определенной социальной группы, подвергается давлению группы посредством групповых норм. В исследованиях, проведенных Буториным Г.Г., где было опрошено более 340 учеников 5-11 классов общеобразовательных школ, почти 62% детей отказались бы от посещения школы, если бы это было возможно. [1, с. 111-119]. Автор пишет о массовой тенденции непосещения детьми школы, что не в последнюю очередь может быть связано с групповым давлением.

Признаки, предикторы, последствия вовлечения в травлю, а также эффективность программы по предотвращению издевательств были изучены в ходе зарубежных исследований. Представляется целесообразным использовать опыт таких зарубежных исследований с целью их применения для разработки программ по профилактике насилия в отечественной ситуации. По вопросу вовлечения в травлю имеются следующие исследования. Так, Newman и Fantus пришли к выводу, что среди групп, подвергающихся наибольшему риску запугиваются молодые люди из числа сексуальных и гендерных меньшинств, а учащиеся-иммигранты, прибывшие в принимающую страну в возрасте от 13 до 16 лет, вероятно, сами станут агрессорами, согласно исследованию OESC (2017). Вопросы, связанные с издевательствами на почве религиозного и культурного разнообразия, проведенные в различных национальных и социально-исторических

условиях, дали противоречивые результаты [24, с. 46-63; 20]. Например, V. Khamis сообщает, что религия является одной из основных причин издевательств над студентами в Greater Beirut Area, Lebanon (Ливан), где проживает значительное число мусульман-шиитов и мусульман-суннитов и христиан [17, с. 137-146]. Отчет (Dupper, Forrest-Bank, and Lowry-Carusillo (2015 г.)), основанный на данных опыта религиозной молодежи из числа меньшинств, обнаружил, что религиозная молодежь является мишенью для доминирующей группы Евангельских христиан в американских школах - не только из числа учеников, но и из числа учителей [8, с. 37-45]. В дополнение к явному запугиванию непреднамеренные акты микроагрессии могут стать также проблематичными [27, с. 72-81]. Кроме того, согласно исследованиям, проведенным в школах Онтарио, сильная духовная и культурная идентификация ассоциировалась с восприятием возросшей виктимизации, поскольку учащиеся из числа меньшинств с меньшей вероятностью будут защищать себя и отличаться от большинства [5, с. 470-481].

Данные показатели сигнализируют о необходимости решения социально-психологических проблем аккультурации подростков – мигрантов и беженцев для создания безопасной образовательной среды и развития межэтнической толерантности. Ряд исследователей также отмечают, что включенность в процесс школьного обучения требует эмоционального благополучия, которое может быть нарушено целым рядом факторов в случае с подростками-мигрантами (в том числе психологическими травмами, полученными в условиях проживания в неблагополучных районах и пр.) В отличие от этого К. Дуткова и ее коллеги из Словакии отмечают, что духовное благополучие было признано отрицательно связанным с издевательствами, поскольку высокодуховные студенты «склонны воспринимать своих сверстников в лучшем свете» [9, с. 2212-2221].

Другие исследования не обнаружили разницы в издеательствах в связи с ре-

лигиозной принадлежностью студентов (K. Dutkova, J. Holubcikova, M. Kravcova, P. Babincak, P. Tavel, A.M. Geckova). Различие полученных результатов можно объяснить сильно отличающимися социальными позициями, историческим влиянием в определенном национальном контексте и степенью признания меньшинства в школах или в обществе в целом. В работе Kurki-Kangas, L., Fröjd, S., Naravuori, H., Marttunen M. & Kaltiala R. Представлено исследование взаимосвязи между вовлеченностью в издеательства и эмоциональными и поведенческими симптомами у подростков в зависимости от сексуальной ориентации [18; 20]. Количество респондентов составило 25147 мальчиков и 25257 девочек в общеобразовательной школе (возраст 15,4 года, SD 0,6), 33231 мужчин и 36765 женщин. Исследование выявило, что представители меньшинств могут интернализировать распространное негативное отношение к себе, что приводит к самоклеймению и низкой самооценке. Наблюдение за дискриминацией других может привести к тому, что Sexual minority youth (SMY) ожидают и проявляют бдительность в отношении личной дискриминации и неприятия. Это создает стрессовую ситуацию, социальная среда повышает риск возникновения проблем с психическим здоровьем [22, с. 3-26].

Вовлечение в травлю было положительно связано с многочисленными негативными последствиями, в частности, с такими как психические симптомы, наркомания, суицидность и другие негативные образовательные, физические, социальные, и эмоциональные последствия у подростков в целом, а также у молодежи SMY [7, с. 989-1000; 15, с. 45-55]. Показательно, что причинно-следственные связи могут быть сложными. Интригующий аспект проявления депрессии заключается в том, что она может быть следствием подчинения издеательствам и может сделать подростка легкой мишенью для хулиганов [16, с. 37-44]. Аналогичным образом экстернализация таких симптомов, как нарушение правил поведения, может проявляться как реакция на трав-

матические события и обстоятельства, например, издевательства (Bigelow V.J. (2000)) [6, с. 45-55]. Преступное поведение в подростковом возрасте, как правило, происходит в группах, и дети, которые подвергаются насилию, могут сами стать зачинщиками травли другого ребенка.

Психические проблемы становятся все более распространенными факторами риска обострения хронических болезней, в то время как стрессовые факторы в школе ассоциируются с постоянными и повторяющимися болезнями среди учащихся и отрицательно сказываются на успеваемости. В статье «Perspectives of students with mental health problems on improving the school environment and practice Per-Åke Rosvall Department of Applied Educational Science, Umeå University, Umeå, Sweden» проанализированы взгляды учащихся старших классов. Результаты подтверждают важность решения проблем учащихся работниками школ. В тоже время участники исследования также предложили и другие улучшения в школьной среде и практике, которые могли бы помочь им при решении проблемы [28]. Они включали в себя лечение психических проблем как общих проблем, а не как проблем определенной группы, что может быть благотворным для снижения стигматизации. Они также указали на то, что, например, оказание помощи в структурировании школьной работы и других видов деятельности может быть полезным. Программы укрепления психического здоровья, направленные на профилактику буллинга, могут быть эффективными и долгосрочными. К их числу относятся изменение обстановки в школе, укрепление благоприятного климата в классе, создание условий для уважительного отношения детей друг к

другу, помощь в решении сложных жизненных задач. Такие меры представляются более успешными, чем кратковременные классные программы профилактики психических заболеваний [31, с. 197-220].

Проблема детской и подростковой травли обусловлена ростом психосоматических заболеваний среди детей. По уровню распространенности они являются преобладающими среди общего числа неинфекционных болезней детского и подросткового возраста. В популяционных исследованиях головной боли отмечается постепенное увеличение распространенности головной боли по мере взросления: от 16% при учебе в 1-м классе; до 42% – в 9-м. Отмечен резкий рост частоты головной боли между 2-и и 3-м классами (от 3 до 11%).

Таким образом, изученные исследования дают неоднозначную картину изменений, которые, очевидно, зависят от множества факторов, в числе которых можно выделить психосоциальное развитие, психологические установки, социальные нормы и ценности и этнонациональные особенности различных групп людей. При этом важно увидеть общую картину условий возникновения психосоматических состояний в условиях буллинга и тщательно изучить имеющиеся у детей социальные и биологические возможности для совладания с подобным феноменом. Мы полагаем, что в нынешней ситуации довольно сложно сдержать динамику издевательств. Но в целях создания уютного и защищенного мира ребенка, содействия формирования здоровых социальных отношений, необходимо использование всех доступных ресурсов: семья, референтные группы, педагогические работники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буторин Г. Г. Школьная дезадаптация и «педагогическая запущенность»: взгляд с полипрофессиональных позиций // Психолого-педагогические проблемы этической психологии: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Шадринск, 8-10 апреля 2003 г.). Шадринск, 2003. С. 111-119.

2. Дементий Л.И., Купченко, В.Е. Личностные риски и социальные угрозы школьного насилия // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2015. № 1. С. 6-14.
3. Jiménez-Barbero J. A., Jiménez-Loaisa A., GonzálezCutre D., Beltrán-Carrillo V.J., Llor-Zaragoza L. & Ruiz-Hernández J.A. Physical education and school bullying: a systematic review // *Physical Education and Sport Pedagogy*. 2019. DOI: 10.1080/17408989.2019.1688775
4. Allen K. P. Classroom Management, Bullying, and Teacher Practices // *Professional Educator*. 2010. Vol. 34 (1). P. 1-15
5. Anderson C. G., Rawana E. P. Brownlee K. and Whitley J. An Investigation of the Relationship between Psychological Strengths and the Perception of Bullying in Early Adolescents in Schools // *Alberta Journal of Educational Research*. 2010. № 56 (4). P. 470-481.
6. Bigelow B. J. Delinquency // *Current Opinion in Psychiatry*. - 2000. Vol. 13. P. 563-568. DOI: 10.1097/00001504-200011000-00016 .
7. Birkett M., Espelage D. L., & Koenig B. LGB and questioning students in schools: The moderating effects of homophobic bullying and school climate on negative outcomes // *Journal of Youth and Adolescence*. 2009. Vol. 38. P. 989-1000. DOI: 10.1007/s10964-008-9389-1.
8. Dupper D. R., Forrest-Bank S. and Lowry-Carusillo A. Experiences of Religious Minorities in Public School Settings: Findings from Focus Groups Involving Muslim, Jewish, Catholic, and Unitarian Universalist Youths // *Children & Schools*. 2015. Vol. 37 (1). P. 37-45. DOI: 10.1093/cs/ cdu029
9. Dutkova K., Holubcikova J., Kravcova M., Babincak P., Tavel P. and Geckova A. M. Is Spiritual Well-Being among Adolescents Associated with a Lower Level of Bullying Behaviour? the Mediating Effect of Perceived Bullying Behaviour of Peers // *Journal of Religion and Health*. 2017. Vol. 56 (6). P. 2212-2221. DOI:10.1007/s10943-017-0392-2.
10. Fuller, B., Gulbrandson K. and Herman-Ukasick B. Bully Prevention in the Physical Education // *Classroom Strategies*. 2013. Vol. 26 (6). P. 3-8. DOI:10.1080/08924562.2013.839425
11. Gano-Overway L. A. The Caring Climate: How Sport Environments can Develop Empathy in Young People // In *Organizing Through Empathy*, edited by K. Pavlovich, and K. Krahe. New York: Routledge. 2014. P. 166-183.
12. Gini G. Bullying as a social process: the role of group membership in students' perception of intergroup aggression at school // *Journal of school psychology*. 2006. Vol. 44. P. 51-65.
13. Hand K. E. Creating a Bully-Free Environment in Physical Education // *Journal of Physical Education, Recreation & Dance* . 2016. Vol. 87 (7). P. 55-57. DOI: 10.1080/07303084.2016.1203685
14. Hogg M. All animals are equal but some animals are more equal than others: social identity and marginal membership. Draft of Presentation at the 7th Annual Sydney Symposium of Social Psychology: The social outcast: ostracism, social exclusion, rejection, and bullying, (Sydney).
15. Kaltiala-Heino R., Fröjd S. and Marttunen M. Involvement in bullying and depression in a 2-year follow-up in middle adolescence // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2010. Vol. 19. P. 45-55. DOI: 10.1007/s00787-009-0039-2,
16. Kaltiala-Heino R., and Fröjd S. Correlation between bullying and clinical depression in adolescent patients // *Adolescent Health, Medicine and Therapeutics*. 2011. Vol. 2. P. 37-44. DOI: 10.2147/AHMT.S11554.
17. Khamis V. Bullying among School-Age Children in the Greater Beirut Area: Risk and Protective Factors // *Child Abuse & Neglect*. - 2015. Vol. 39P. 137-146. DOI:10.1016/j.chiabu.2014.08.005.
18. Kurki-Kangas L., Fröjd S., Haravuori H., Marttunen M. and Kaltiala R. Associations between Involvement in Bullying and Emotional and Behavioral Symptoms: Are there Differences between Heterosexual and Sexual Minority Youth? // *Journal of School Violence*. 2011. DOI: 10.1080/15388220.2019.1691009
19. Little T. D., Jones S. M., Henrich C. C. and Hawley P. H. Disentangling the «Why» from the «Whats» of Aggressive Behaviour // *International Journal of Behavioral Development*. 2003. Vol. 27 (2). P. 122-133. DOI: 10.1080/ 01650250244000128
20. Markina, A. and Žarkovski B. Laste Hälbiv Käitumine Eestis. Tallinn: Justiitsministeerium. Migrationsverket. 2018. (Historik. Accessed 8 June 2018). 2014. <http://www.migrationsverket.se/OmMigrationsverket/Fakta-om-migration/Historik.html>

21. Menesini E. and Salmivalli Ch. Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions // *Psychology, Health & Medicine* 2017. Vol. 22:sup1. P. 240-253, DOI: 10.1080/13548506.2017.1279740 To link to this article: <https://doi.org/10.1080/13548506.2017.1279740>.
22. Meyer H. Prejudice, social stress, and mental health in lesbian, gay, and bisexual populations // *Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity*. 2013. Vol. 1. P. 3-26. DOI: 10.1037/2329-0382.1.S.3
23. Modecki K. L., Minchin J., Harbaugh A. G., Guerra N. G. and Runions K. C. Bullying Prevalence Across Contexts: A Meta-Analysis Measuring Cyber and Traditional Bullying // *Journal of Adolescent Health*. 2014. Vol. 55 (5). P. 602-611. DOI:10.1016/j.jadohealth.2014.06.007
24. Newman P. A. and Fantus S. A Social Ecology of Bias-Based Bullying of Sexual and Gender Minority Youth: Toward A Conceptualization of Conversion Bullying // *Journal of Gay & Lesbian Social Services* . 2015. Vol. 27 (1). P. 46-63. DOI:10.1080/10538720.2015.988315.
25. Parrish A. M., Yeatman H., Iverson D. and Russell K. Using Interviews and Peer Pairs to Better Understand how School Environments Affect Young Children's Playground Physical Activity Levels: A Qualitative Study // *Health Education Research*. 2012. Vol. 27 (2). P. 269-280. doi:10.1093/her/cyr049.
26. Sklad M., Diekstra R., De Ritter M. and Ben J.. Effectiveness of School-Based Universal Social, Emotional, and Behavioral Programs: do They Enhance Students' Development in the Area of Skill, Behavior, and Adjustment? // *Psychology in the Schools*. 2012. № 49 (9). C. 892-909. DOI:10.1002/pits.21641.
27. Sue D. W., Bucceri J., Lin A. I., Nadal K. L. and Torino G. C.. Racial Microaggressions and the Asian-American Experience // *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*. - 2007. - Vol. 13 (1). P. 72-81. doi:10.1037/1099-9809.13.1.72 <https://www.apa.org/pi/oema/resources/ethnicity-health/asian-american/microaggressions-asians.pdf>
28. Tajfel H. Social psychology of intergroup relations // *Annual review of psychology*. 2019. Vol. 33. P. 1-39.
29. Tischler A. and McCaughtry N. PE is not for me: When Boys' Masculinities are Threatened // *Research Quarterly for Exercise and Sport*. 2011. Vol. 82 (1). P. 37-48. DOI:10.1080/02701367.2011.10599720
30. Volk A. A., Veenstra R. and Espelage D. L. So you Want to Study Bullying? Recommendations to Enhance the V // *Aggression and Violent Behavior* alidity, Transparency, and Compatibility of Bullying Research. 2017. Vol. 36. P. 34-43. DOI:10.1016/j.avb.2.
31. Wells J., Barlow J., and Stewart-Brown, S. A systematic review of universal approaches to mental health promotion in schools // *Health Education*. 2003. Vol. 103(4). P. 197-220.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Butorin G. G. Shkol'naja dezadaptacija i «pedagogičeskaja za-pushhennost'»: vzgljad s poliprofessional'nyh pozicij // *Psihologo-pedagogičeskie problemy jetičeskoj psihologii: materialy Mezhregio-nal'noj nauchno-praktičeskoj konferencii (Shadrinsk, 8-10 aprelja 2003 g.)*. Shadrinsk, 2003. S. 111-119.
2. Dementij L.I., Kupchenko, V.E. Lichnostnye riski i soci-al'nye ugrozy shkol'nogo nasilija // *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Psihologija»*. 2015. № 1. S. 6-14.
3. Jiménez-Barbero J. A., Jiménez-Loaisa A., GonzálezCutre D., Beltrán-Carrillo V.J., Llor-Zaragoza L. & Ruiz-Hernández J.A. Physical education and school bullying: a systematic review // *Physical Education and Sport Pedagogy*. 2019. DOI: 10.1080/17408989.2019.1688775
4. Allen K. P. Classroom Management, Bullying, and Teacher Practices // *Professional Educator*. 2010. Vol. 34 (1). P. 1-15
5. Anderson C. G., Rawana E. P. Brownlee K. and Whitley J. An Investigation of the Relationship between Psychological Strengths and the Perception of Bullying in Early Adolescents in Schools // *Alberta Journal of Educational Research*. 2010. № 56 (4). P. 470-481.
6. Bigelow B. J. Delinquency // *Current Opinion in Psychiatry*. - 2000. Vol. 13. P. 563-568. DOI: 10.1097/00001504-200011000-00016 .

7. Birkett M., Espelage D. L., & Koenig B. LGB and questioning students in schools: The moderating effects of homophobic bullying and school climate on negative outcomes // *Journal of Youth and Adolescence*. 2009. Vol. 38. P. 989-1000. DOI: 10.1007/s10964-008-9389-1.
8. Dupper D. R., Forrest-Bank S. and Lowry-Carusillo A. Experiences of Religious Minorities in Public School Settings: Findings from Focus Groups Involving Muslim, Jewish, Catholic, and Unitarian Universalist Youths // *Children & Schools*. 2015. Vol. 37 (1). P. 37-45. DOI: 10.1093/cs/cdu029
9. Dutkova K., Holubcikova J., Kravcova M., Babincak P., Tavel P. and Geckova A. M. Is Spiritual Well-Being among Adolescents Associated with a Lower Level of Bullying Behaviour? the Mediating Effect of Perceived Bullying Behaviour of Peers // *Journal of Religion and Health*. 2017. Vol. 56 (6). P. 2212-2221. DOI:10.1007/s10943-017-0392-2.
10. Fuller, B., Gulbrandson K. and Herman-Ukasick B. Bully Prevention in the Physical Education // *Classroom Strategies*. 2013. Vol. 26 (6). P. 3-8. DOI:10.1080/08924562.2013.839425
11. Gano-Overway L. A. The Caring Climate: How Sport Environments can Develop Empathy in Young People // In *Organizing Through Empathy*, edited by K. Pavlovich, and K. Krahe. New York: Routledge. 2014. P. 166-183.
12. Gini G. Bullying as a social process: the role of group membership in students' perception of intergroup aggression at school // *Journal of school psychology*. 2006. Vol. 44. P. 51-65.
13. Hand K. E. Creating a Bully-Free Environment in Physical Education // *Journal of Physical Education, Recreation & Dance*. 2016. Vol. 87 (7). P. 55-57. DOI: 10.1080/07303084.2016.1203685
14. Hogg M. All animals are equal but some animals are more equal than others: social identity and marginal membership. Draft of Presentation at the 7th Annual Sydney Symposium of Social Psychology: The social out-cast: ostracism, social exclusion, rejection, and bullying, (Sydney).
15. Kaltiala-Heino R., Fröjd S. and Marttunen M. Involvement in bullying and depression in a 2-year follow-up in middle adolescence // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2010. Vol. 19. P. 45-55. DOI: 10.1007/s00787-009-0039-2,
16. Kaltiala-Heino R., and Fröjd S. Correlation between bullying and clinical depression in adolescent patients // *Adolescent Health, Medicine and Therapeutics*. 2011. Vol. 2. P. 37-44. DOI: 10.2147/AHMT.S11554.
17. Khamis V. Bullying among School-Age Children in the Greater Beirut Area: Risk and Protective Factors // *Child Abuse & Neglect*. - 2015. Vol. 39P. 137-146. DOI:10.1016/j.chiabu.2014.08.005.
18. Kurki-Kangas L., Fröjd S., Haravuori H., Marttunen M. and Kaltiala R. Associations between Involvement in Bullying and Emotional and Behavioral Symptoms: Are there Differences between Heterosexual and Sexual Minority Youth? // *Journal of School Violence*. 2011. DOI: 10.1080/15388220.2019.1691009
19. Little T. D., Jones S. M., Henrich C. C. and Hawley P. H. Disentangling the «Why» from the «Whats» of Aggressive Behaviour // *International Journal of Behavioral Development*. 2003. Vol. 27 (2). P. 122-133. DOI: 10.1080/ 01650250244000128
20. Markina, A. and Žarkovski B. *Laste Hälbiv Käitumine Eestis*. Tallinn: Justiitsministeerium. Migrationsverket. 2018. (Historik. Accessed 8 June 2018). 2014. <http://www.migrationsverket.se/OmMigrationsverket/Fakta-om-migration/Historik.html>
21. Menesini E. and Salmivalli Ch. Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions // *Psychology, Health & Medicine* 2017. Vol. 22:sup1. P. 240-253, DOI: 10.1080/13548506.2017.1279740 To link to this article: <https://doi.org/10.1080/13548506.2017.1279740>.
22. Meyer H. Prejudice, social stress, and mental health in lesbian, gay, and bisexual populations // *Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity*. 2013. Vol. 1. P. 3-26. DOI: 10.1037/2329-0382.1.S.3
23. Modecki K. L., Minchin J., Harbaugh A. G., Guerra N. G. and Runions K. C. Bullying Prevalence Across Contexts: A Meta-Analysis Measuring Cyber and Traditional Bullying // *Journal of Adolescent Health*. 2014. Vol. 55 (5). P. 602-611. DOI:10.1016/j.jadohealth.2014.06.007
24. Newman P. A. and Fantus S. A Social Ecology of Bias-Based Bullying of Sexual and Gender Minority Youth: Toward a Conceptualization of Conversion Bullying // *Journal of Gay & Lesbian Social Services*. 2015. Vol. 27 (1). P. 46-63. DOI:10.1080/10538720.2015.988315.

25. Parrish A. M., Yeatman H., Iverson D. and Russell K. Using In-terviews and Peer Pairs to Better Understand how School Environments Af-fect Young Children's Playground Physical Activity Levels: A Qualitative Study // Health Education Research. 2012. Vol. 27 (2). P. 269-280. doi:10.1093/her/cyr049.
26. Sklad M., Diekstra R., De Ritter M. and Ben J.. Effectiveness of School-Based Universal Social, Emotional, and Behavioral Programs: do They Enhance Students' Development in the Area of Skill, Behavior, and Adjustment? // Psychology in the Schools. 2012. № 49 (9). С. 892-909. DOI:10.1002/pits.21641.
27. Sue D. W., Bucceri J., Lin A. I., Nadal K. L. and Torino G. C.. Racial Microaggressions and the Asian-American Experience // Cultural Di-versity & Ethnic Minority Psychology. - 2007. - Vol. 13 (1). P. 72-81. doi:10.1037/1099-9809.13.1.72 <https://www.apa.org/pi/oema/resources/ethnicity-health/asian-american/microaggressions-asians.pdf>
28. Tajfel H. Social psychology of intergroup relations // Annual re-view of psychology. 2019. Vol. 33. P. 1-39.
29. Tischler A. and McCaughtry N. PE is not for me: When Boy's Masculinities are Threatened // Re-search Quarterly for Exercise and Sport. 2011. Vol. 82 (1). P. 37-48. DOI:10.1080/02701367.2011.10599720
30. Volk A. A., Veenstra R. and Espelage D. L. So you Want to Study Bullying? Recommendations to Enhance the V // Aggression and Vio-lent Behavior alidity, Transparency, and Compatibility of Bullying Re-search. 2017. Vol. 36. P. 34-43. DOI:10.1016/j.avb.2.
31. Wells J., Barlow J., and Stewart-Brown, S. A systematic review of universal approaches to men-tal health promotion in schools // Health Ed-ucation. 2003. Vol. 103(4). P. 197-220.

Поступила в редакцию 22.06.2020.

Принята к публикации 25.06.2020.

Для цитирования:

Васягина Н.Н., Утемисова Г.У. Психологические проблемы буллинга: библиографический обзор // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 13-22. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/VasyaginaUtemissova.pdf>